

ФИЛФАКУ - 55

Первый доктор-филолог возрождённого факультета

Агапий Филиппович Шамрай (1896–1952), человек нелёгкой, но интересной судьбы, запомнился в 1930–1940-х годах не только у нас, но и в других вузах СССР, – прежде всего своими великолепными лекциями по истории античной, западноевропейской и украинской, литератур.

Надо сказать, что за три года работы в ПГУ (в то время – Молотовский университет) он успел немало. А.Ф. Шамрай установил своего рода рекорд, став первым филологом, защитившим докторскую диссертацию на реорганизованном в 1941 году историко-филологическом факультете. Блестящий филолог, говорящий на восьми языках, он явился основателем и заведующим двух литературных кафедр, заняв место у истоков как отечественного, так и зарубежного направления в литературоведении возрождённого факультета.

...Родившись в зажиточной крестьянской семье, Агапий Шамрай окончил Харьковский университет в 1921 году. В 1924–1931 гг. он преподаватель, а с 1929 г. – профессор украинской литературы в Харьковском университете; одновременно – заведующий сектором литературы эпохи феодализма в институте литературы им. Тараса Шевченко. Однако в этот период он разделил судьбу многих других талантливых учёных СССР, попав в котёл репрессивного режима. Он был подвергнут репрессиям, уволен из литературного института, что

мотивировалось его «социальным происхождением» и тем, что в своей научной и научно-организационной работе он якобы отстаивал «буржуазно-националистические взгляды».

Опасаясь ареста НКВД, он покидает Украину, попытавшись скрыться сначала в Удмуртии, затем – в Узбекистане и на Урале. В этот период проф. Шамрай заведует кафедрами зарубежной (западной) литературы в Удмуртском пединституте (1933–1937), в Ферганском (1937–1938), затем – в Молотовском (1938–1942) пединституте.

Где бы ни работал А. Ф. Шамрай, везде он встречал признание коллег и восхищение студентов. Так, в Ферганском пединституте о нём отзываются как о «работнике высокой квалификации с широким знанием читаемого им курса» и даже как о «наиболее квалифицированном научном работнике». Высоко была оценена его работа в Молотовском пединституте его директором В.С. Павлюченковым: «Профессор А.Ф. Шамрай в процессе педагогической работы обнаружил широкую эрудицию, прекрасное знание материала по своей специальности, умелый методический подход к студентам, принимал активное

участие в работе кафедры».

В Молотовский университет А.Ф. Шамрай поступил на работу 1 октября 1941 года как совместитель (до 1942 г. параллельно работая в Пермском пединституте). С 1 декабря 1941 года уже возглавляет кафедру литературы и языка (позже – кафедра всеобщей литературы). Она была создана в результате объединения двух кафедр, возглавляемых с октября 1941 г. другими совместителями из Пермского пединститута – А. Д. Тупициным (кафедра литературы) и М. А. Генкель (кафедра языкознания).

27 декабря 1943 года защитил в МПГИ докторскую диссертацию («Творчество Э.Т.А. Гофмана») и с этого дня назначен в университете заведующим кафедрой западной литературы (отделившейся от кафедры всеобщей литературы).

Как и многие преподаватели университета, в военные годы профессор Шамрай работал с учителями, выступал для них с лекциями, выезжал в районы области для консультации

учителей.

В том же 1943 получил реабилитацию, сразу после этого стал получать приглашения на работу из украинских вузов. В октябре 1944 не вернулся из отпуска, оставшись в Киеве. В личном деле А.Ф. Шамрая имеется телеграмма, отправленная в Академию наук Украины ректором Р. В. Мерцлиным 10 октября 1944 г., в которой он просит уточнить подробности пребывания в Киеве А. Ф. Шамрая, «не возвратившегося из отпуска».

С конца 1944 и до 7 апреля 1952 г. занимал должности профессора зарубежной литературы в Киевском университете и заведующего отделом западноевропейской литературы, старшего научного сотрудника отдела украинской дооктябрьской литературы Института литературы им. Тараса Шевченко АН УССР.

Немало упреков по идейному содержанию своих работ и различных методологических ошибок получал Агапий Шамрай от партийных идеологов и не считаться с ними он не мог ввиду зашоренности взглядов на литературный процесс, зажатый в жесткие марксистско-ленинские идеологические рамки. Доходило смешного: когда в 1946 во время очередной кампании по борьбе с буржуазным национализмом, а затем с космополитизмом на одном из заседаний его обвинили в космополитизме, профессор с присущим ему юмором ответил, что не может им быть, поскольку ещё вчера его объявляли националистом.

В памяти современников остались лёгкость и изящество, с которыми А.Ф. Шамрай излагал свои идеи в работах и на занятиях. Его лекции были чрезвычайно популярны среди студентов не только филфака; на них можно было встретить и будущих математиков, физиков. Как правило, он не пользовался конспектом, материал подавал непринуждённо и вдохновенно, цитируя оригиналы, легко переходил с немецкого на французский или английский языки.

А.Ф. Шамрай умер 7 апреля 1952 г. Он похоронен на знаменитом Байковом кладбище, где находятся могилы известных людей: писательницы Леси Украинки, известнейшего кардиолога Н. М. Амосова, богослова А. И. Булгакова (отец писателя М. Булгакова), советского экономиста, демографа, академика АН УССР, и.о. ректора Пермского университета М. В. Птуха и др.

Заслуги учёного были оценены на его родине – Украине, в Харькове, где он начал свою педагогическую деятельность после окончания Харьковского университета. В 1996 г. в г. Сумах, недалеко от родного села А. Ф. Шамрая была проведена конференция, посвящённая 100-летию со дня его рождения. В преддверии 110-летия была создана статья в украинском, а 120-летия – русском секторе всемирной энциклопедии «Википедия» (см. здесь).

Алексей Пустовалов,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций